

НРАВСТВЕННЫЙ БАГАЖ летнего лагеря

Анатолий Алексеевич Юриков,
директор оздоровительного Центра «Рассвет»
г. Геленджика Краснодарского края,
кандидат педагогических наук

- нравственное воспитание • открытое общение • содержательный план
- трудолюбивость • «педагогика проживания»

Моя коллега — учительница общеобразовательной средней школы поделилась как-то своими размышлениями о содержании летнего отдыха детей. Каждый новый учебный год она начинает в своих классах с вопросов: «Как вы провели лето? Чему научились? Что запомнилось вам больше всего?». И как правило, слышит примерно одно и то же: отдыхали в лагере, ходили на дискотеку, участвовали в вечерах, в конкурсах, викторинах, совершали походы, проводили спортивные соревнования, праздники, шахматные турниры. Всё это прекрасно, считает моя коллега, в любом лагере есть сегодня продуманная, интересная программа, включающая и разнообразные виды отдыха, и познавательные мероприятия — слёты экологов, биологов, профильные смены — лидеров, юных лесничих. А тревожит мою коллегу вот что: «За несколько лет, — говорит она, — я ни от кого из ребят не услышала рассказа о том, что за время летнего отдыха они укрепили силу воли, обрели способность работать в коллективе, отстаивать свою точку зрения, стали добрее,

терпимее и внимательнее к окружающим их людям, научились неконфликтным отношениям. Словом, обрели некие нравственные качества, необходимые каждому человеку в его жизни». Моя коллега спросила меня, что я думаю об этом и нужно ли в летнем детском лагере вести нравственное воспитание. Или это — только прерогатива семьи и школы, а лагерь — лишь зона отдыха, развлечений и в лучшем случае — занятий любимым делом?

Я много размышлял об этом. Конечно, характер лагерной жизни ни с чем не сравним — ни со школьной, ни с домашней жизнью детей. Здесь очень высокая интенсивность многих психологических процессов: дети быстро знакомятся, быстро завязывают дружеские связи или так же мгновенно вспыхивает неприязнь; интенсивно образуются группы. Всё это происходит на ограниченном пространстве, в строго ограниченное время.

Такое интенсивное общение детей с незнакомыми сверстниками и взрослыми побуждает ребят активно познавать характеры товарищей и вожатых, стиль общения в лагере. В то же время в эти двадцать дней, наполненных с утра и до вечера разнообразными делами, обязанностями,

правилами, в этой интенсивности жизни во всей полноте проявляются нравственные качества ребят, формируются их ценностные установки, коммуникативная культура. И все мероприятия, в которых участвуют дети, все лагерные дела открывают широкие возможности для нравственного воспитания. А оно, как известно, не занудное морализаторство. Воспитательным воздействием обладает весь уклад лагерной жизни, как образно говорил Антон Семёнович Макаренко, воспитывает каждый квадратный метр. А великий предшественник Макаренко, основоположник научной, природосообразной педагогики Ян Амос Коменский утверждал: «Добродетель воспитывается посредством дел, а не посредством болтовни».

В любом лагерном деле, если оно организовано педагогически целесообразно, формируются нравственные качества юного человека. В любой игре дети чётко различают, что справедливо, а что несправедливо (мы часто слышим на игровых площадках гневные возгласы «Это нечестно!»); в любом мероприятии немало ситуаций, когда детям приходится делать постоянный выбор между поведением нравственным и безнравственным по отношению к партнёрам. От воспитателей и вожатых при этом требуется педагогическая чуткость к подобным проявлениям: способность вовремя увидеть, понять и деликатно — в одной ситуации, а иногда и резко, незамедлительно — в другой скорректировать поведение подростка, обсудить с ним наедине его точку зрения, его мотив. Таких ситуаций в лагере предостаточно.

Мне уже приходилось писать о воспитательном потенциале общения детей и взрослых в детском лагере (НЮ. 2007. № 3). Общение — основа лагерной жизни. Причём открытое общение, не за дверьми класса, не в стенах родного дома, а на виду у всех — перед всеми. Вожатый проводит с детьми 15–16 часов в день в непрерывном общении.

Это превышает **недельную норму** общения школьников с классным руководителем и с другими учителями, а также с родителями. Для подросткового возраста возможность такого общения, возможность поговорить о жизни, о своих проблемах чрезвычайно важна. Преимущества лагеря в том, что здесь собираются дети, прошлое которых, как положительное, так и отрица-

тельное, скрыто от воспитателей и товарищей, за подростком не тянется шлейф его оценок учителями школы («лентяй», «разгильдяй», «неумеха», любое дело провалит» и других стереотипов, на что, увы, щедра наша школа). Автономность жизни в лагере усиливает стремление подростков проявить себя, свои способности в новых условиях, доказать себе и окружающим свою личностную состоятельность. Это уникальная возможность и для воспитателей лагеря — закрепить в подростках веру в себя, модель нового поведения, помочь «выйти из прошлого». Знаю несколько случаев, когда «концентрированная», кратковременная жизнь в летнем лагере оказала решающее влияние на дальнейшую жизнь школьников, помогла им многое преодолеть в себе. С этой точки зрения лагерь — это своеобразный «учебник жизни».

Наша первейшая обязанность — и воспитателей, и технических работников — стать примером, неким эталоном общения и отношений и с детьми, и между собой. Причём речь идёт не только о безукоризненной вежливости и доброжелательности (это аксиома), но и об искренности. Дети безошибочно распознают лживость показных улыбок и показного интереса к себе. С первого часа их пребывания в лагере и до отъезда — только искренние отношения с детьми в любой ситуации, в сложной и в «мелочах», которым в лагерной жизни несть числа.

Так вот, наш опыт показал, что к условиям интенсивного общения наши дети в большинстве своём не готовы: они совершенно не умеют общаться в социально приемлемой форме. Я уже не говорю о форме общения (только и слышим «Ну, короче...», «Ё моё», «Ну, блин» — разговор дебилов!). Малейшее несогласие, нарушение какого-то желания, противоречие приводят тут же к конфликту, к громким «разборкам». В первые дни после заезда это самая острая проблема для каждого лагерного вожатого.

Но, положив руку на сердце, спросим себя: а где нашим детям учиться искусству общения? В школе самое распространённое требование: «Тихо! Прекратите разговоры!» На уроках общение с учителем — в основном, в рамках учебной темы в режиме «вопрос — ответ». Дома мама и папа (хорошо, если есть оба) на работе до позднего вечера, а то и на двух-трёх работах. До общения ли со своим чадом после такой усталости? Дети часто слышат привычное «Отстань, не до тебя...»

Летний лагерь и в этом отношении — уникальная возможность восполнить потребность подростков в общении. На прогулке, при подготовке к различным мероприятиям, при проведении общих дел ребята постоянно общаются с вожатым, который близок им по возрасту, не обременён учительской назидательностью. С ним дети легко и свободно беседуют «про жизнь», постигая при этом великую науку определять, «что такое хорошо, а что такое плохо». С вожатым можно поговорить, как модно и со вкусом одеваться, почему «умирает гламур», как вести себя с девушкой. И вот что интересно: чем дольше общение, тем дальше уходят ребята от поверхностных вопросов, глубже стремятся постичь мир и себя в этом мире.

А начинается всегда совсем иначе. Как правило, план смены мы составляем вместе с ребятами, хотя есть и педагогические мероприятия, в которых обсуждается только тема («огоньки», диспуты, каникулы). Слушаю в одном из отрядов диалог ребят с вожатым.

— Ну, что вы предлагаете на эту неделю?
— На море ходить!! — несколько громких голосов.
— А кроме моря? — Затяжное молчание.

Кто-то робко:
— Давайте посидим у костра, поговорим...

В ответ снова несколько громких возгласов:
— А чего мы там не видели?.. О чём говорить?

На первых порах они всячески уклонялись от общения со взрослыми, хотя сами постоянно шепчутся в группах. Видимо, сказывается отрицательный опыт общения с учителями в школе, а может, и дома с родителями.

Опытный вожатый не давит на них — к морю так к морю. И первые дни они много купаются. Но по дороге к морю и обратно всё равно ребят влечёт к разговору. Вот тут-то и выясняется: кто что привёз с собой в лагерь (желания, способности), что хочет увести из лагеря в качестве багажа. И оказывается — все хотят проявить свой характер, волю, стать сильнее, обрести друга. Вот и основа для содержательного плана. Остаётся только переложить эти желания на язык практической деятельности, предусмотрев, помимо досуга, серьёзные дела. Жаль только, что сегодня у детей меньше общих серьёзных дел. Имею в виду дела трудовые, где с наибольшей полнотой и проявляются, и воспитываются лучшие качества характера. Труд, способность к трудовым усилиям, как известно, — основа нравственности. Бездельник не может быть человеком нравственным. Из школы труд изгнан (не учебный, а самый что ни на есть физический). И в лагере теперь его стало гораздо меньше. А это очень мешает содержательному общению детей, которое способствует нравственному воспитанию.

Ещё совсем недавно лагерь активно участвовал в жизни окружающего социума. В соседних хозяйствах ребята пропалывали грядки, косили сено, пасынковали и убирали виноград, клубнику, яблоки, сливы. На пляже десятки тонн мусора собирали, выносили в волейбольных сетках, паковали к вывозке. Теперь этим занимаются гастарбайтеры. Дежурство по столовой было почётным правом самого лучшего отряда, а уборка территории становилась увлекательным соревнованием. И никому из родителей не приходила мысль пожаловаться на «эксплуатацию» детей.

Сегодня же ситуация иная. Мы попросили как-то ребят вынести кровати из комнаты

после смены. Минут через пять отец одной из девочек устроил мне «разнос» по телефону: «Как вы смеее заставлять моего ребёнка таскать тяжести?!» А эта тяжесть — лёгкая кровать с полыми алюминиевыми спинками. Похоже, что дети в большинстве своём просто страдают таким недугом, как трудобоязнь. Мы постоянно встречаемся с ситуациями, когда они не приучены к самому элементарному делу. Старшеклассники не могут погладить рубашку. Девочка в день заезда говорит мне: «Мама сказала, чтобы я только отдыхала в лагере, не убирала свою комнату и территорию, мы за всё это заплатили, купив путёвку...» Что тут скажешь. Не понимают многие родители, что растят барчуков и чем это обернётся, когда кончится детство их сына или дочери. К этому толкает и социальная ситуация. Глубоко огорчила и поразила меня одна из телевизионных передач: работник прокуратуры с воодушевлением говорил о «защите прав детей». В его городе возбуждено дело «по факту уборки класса школьниками...». Такое вот воспитание получают дети.

Что может противопоставить этому лагерь? Попробовали начать одну из смен устройством «Города мастеров». Сколько талантов, умельцев открылось нам, сколько интересных поделок появилось к концу дня в этом удивительном «городе»! А ведь мы даже тему не определяли, сказали детям: «Делайте что хотите!» «Город мастеров» помог внести существенные коррективы в план смены: открыли новые кружки, провели мероприятия, ярмарку детских поделок.

Преодолеть родительскую и детскую трудобоязнь стремимся всеми силами. В план работы каждой смены непременно вносим трудовую занятость детей. Возможностей для этого и сегодня немало. Территория лагеря всегда нуждается в уборке, цветы и кустарники в поливе, повара и официанты — в помощи ребят.

А сколько в стране обелисков, стел в память о Великой Отечественной войне — в каждом городе, в каждом селе. Наши воспитанники всегда принимали участие в уходе за ними — красили, белили, сажали цветы. Сегодня, в год 65-летия нашей Великой Победы, эта деятельность особенно актуальна, её нравственное воздействие бесценно.

В нашей современной жизни много негатива. На экранах телевизоров — сплошная стрельба, убийства. В семьях — разговоры о трудностях жизни, о кризисе, о высоких ценах. А лагерь — пространство для оптимизма, для проявления ярких и сильных чувств. Пробуждать их можно самыми разными способами.

Несколько лет у нас традиционно проходили вечера, встречи, посвящённые эстафете памяти о Великой Отечественной войне. В лагерь в этот день приходили ветераны войны, труженики тыла, делились с ребятами воспоминаниями о самых трудных днях этой великой битвы против фашизма. Но однажды мы решили провести общий сбор у костра — «огоньки памяти». Пекли картошку, рассказывали о войне — кто что знает. И самое интересное, дети приводили примеры героизма нашего народа не только из произведений писателей-фронтовиков и из кинофильмов. Больше всего рассказов было о подвиге своих дедов и прадедов. У одного дед был танкистом, у другого — моряком-подводником, у третьего — лётчиком. Бабушка одной из девочек санитаркой прошла путь до Берлина, награждена самой почётной солдатской медалью «За отвагу». Это было самым отрядным: значит, не разорвана связь поколений, не пролегал пропасть между отцами и детьми. Атмосфера этого вечера-сбора, общее состояние взволнованности лучше всего говорили о настроении подростков, об их отношении к прошлому, к своим корням.

Таким же эмоциональным событием стал вечер, посвящённый жертвам войны, в частности, — жертвам японских городов Хиросимы и Нагасаки, подвергшихся американской атомной бомбардировке. Никакой подготовки к этому вечеру не вели, раздали детям маленькие свечи. В темноте южной ночи 450 свечей выстроились на лагерной площадке. Короткий рассказ о трагедии Японии и только статистика: о погибших, о последствиях

этой варварской бомбардировки на протяжении десятков лет. В этот вечер мы не включали лагерную иллюминацию. В темноте слышались тихие всхлипывания девочек.

Такие вечера стали традицией. Приезжали новые смены и ребята спрашивали: «А у нас будет вечер памяти?» Как они узнавали о нём, одному Богу известно. Воистину людская молва — лучшая реклама. Мероприятия, затрагивающие душу, ложатся в пласт нравственных качеств личности, учат состраданию, отзывчивости.

Эмоциональными отношениями стараемся наполнить всю лагерную жизнь, выстраивать на этой основе его уклад. В этом огромную роль играют молодые вожатые — студенты педагогического колледжа станицы Ленинградской. Они сумели создать такую атмосферу искренности, заинтересованности личностью детей, что они стремятся к душевным контактам. А это — основа нравственного развития подростков, их мотивированности к различным видам и творческой деятельности, и к обычному физическому труду.

Нравственные отношения — скрепа лагерной жизни. Они исключают конфликты, ссоры по мелочам. Несколько лет мы изучали отношения детей друг к другу (мальчиков — к девочкам и наоборот), к вожатым, к оздоровительному лагерю в целом. Критерии таковы: восторженно, уважительно, по-разному (то хорошо, то плохо) и... никак. Эти дети «из последней строчки» рейтинга отношений (их около 10%) требуют особой заботы, индивидуальных форм общения и работы с нами. «Никак не отношусь, никак не оцениваю...» Что за этим? И промахи взрослых, и недостатки характера ребёнка: значит, не удалось нам преодолеть равнодушие; в процессе «оценочных дел» (так мы называем общие дела, помогающие выявить способности, особенности детей, дающие им возможность раскрыться, самореализоваться) помочь подросткам выработать позицию. Не смогли дети проявить свои качества — взаимопомощь, товарищество, инициативу в деле, ответственность за него. Но скорее всего эти качества и не сформированы у «детей с последней строчки», и это наш воспитательный брак.

Очень помогает этой важнейшей сфере деятельности вожатых «педагогика проживания», разработанная бывшей вожатой «Орлёнка», доктором педагогических наук Верой Петровной Бедерхановой. Строится эта педагогика на совместной деятельности, в процессе которой подростки овладевают не только способами действий, но и культурой коллективного труда, культурой общения, постигают групповые ценности, воспитывают в себе волевые качества, вырабатывают свои личностные модели социально приемлемого активного поведения. Происходит это не словесным воспитанием, не нотациями, **а в процессе самой жизни ребят.** В этом смысле педагогика проживания — мощный способ нравственного воспитания, некий естественный тренинг. Ведь воспитание — сфера подсознательного, продукт привычки, доведённой до автоматизма. Воспитанный человек инстинктивно проявляет вежливость, внимание, такт в отношениях с окружающими его людьми — близкими, знакомыми и незнакомыми. Со всеми, потому что иначе не может поступать. По отношению к таким детям воспитатели и вожатые никогда не используют слов «нельзя», «это стыдно, недостойно». У этих детей есть внутренний строгий регулятор их поведения и действий.

Нравственное воспитание в детском летнем лагере — тема очень сложная, глубинная, не лежащая на стремнине лагерной жизни. Но без этой педагогической сверхзадачи все наши мероприятия, планы, дела будут поверхностны, механистичны и лишены педагогического смысла. В нашей профессиональной жизни есть такое понятие: «педагогика летних каникул». Так можно ли исключить из педагогики нравственное воспитание? Проблема эта, повторю, сложна. Но если поставить перед собой такую цель, если начать думать в этом направлении, тогда, уверен, многие дети на вопрос учителя о том, как они провели лето, наряду с рассказом о дискотеках, походах, о море и солнце, ответят: «Мой характер стал намного лучше». А это уже пусть маленький, но ощутимый вклад в нравственный багаж летнего лагеря. **НО**